

НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

ПАНЧЕНКО Павел Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации,
руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде,
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород.
E-mail: panvest@mail.ru; сот. тел.: 8-910-108-01-71

***Краткая аннотация:** в статье определяются и анализируются направления преодоления коррупции, вносятся предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства и практики его реализации, формулируются рекомендации относительно мер физической защиты от коррупции.*

The article identifies and reviews the direction of overcoming corruption, makes proposals on improving anti-corruption legislation and its implementation, makes recommendations on measures of physical protection from corruption.

***Ключевые слова:** направления; преодоление; коррупция; законодательство; практика; реализация; рекомендации; физическая защита.*

Directions; overcoming; corruption; legislation; practice; implementation; recommendations; physical protection.

Сложившиеся к настоящему времени представления об особенностях нынешней коррупции в России позволяют формулировать выводы относительно ее причин и конкретных направлений ее преодоления. Наряду с теми направлениями, речь о которых уже шла в различных публикациях (в том числе наших), предложим еще и следующие.

Первое. Необходимо развеять «миф о непобедимости» коррупции. Сегодня люди не верят в действительность намерений власти преодолевать коррупцию. Они в этом не верят ни судьям, ни прокурорам, ни полицейским, ни каким-либо иным служителям закона, поскольку именно в правовых учреждениях коррупция больше всего и разрослась. Так называемая бытовая (местная) коррупция буквально наступает на пятки так называемой «серединной» и «верхушечной» коррупции, то есть той, которая основательно засела на региональном уровне и в верхних эшелонах власти. Уже сейчас учителя, преподаватели специальных средних и высших учебных заведений, врачи, работники сферы ЖКХ и других низовых звеньев системы управления снимают совокупно с населения не меньшую «дань», чем та, которая уплачивается

представителям региональной и федеральной власти предпринимателями.

Как преодолевать это? Полагаем, что в каждом конкретном случае выявления коррупции надо устраивать коррупционеру широкую «обструкцию» в средствах массовой информации - чтобы нечестные люди сами не тянулись к рычагам управления. Благо, журналистов с необходимыми для этого дела способностями у нас более чем достаточно. Кстати, они давно уже оттачивают на данном направлении свои и без того достаточно острые перья. Просто им необходимо создать здесь какие-то дополнительные стимулы.

Надо возродить жанр газетного фельетона, привлечь для его освоения наших выдающихся сатириков и юмористов, мастеров острого критического слова, художников карикатурного жанра. В газетах и общественно-политических журналах нужны литературные рубрики, в которых печатались бы соответствующие очерки, рассказы, размышления, судебные хроники и т.д. В таких произведениях постоянно должны затрагиваться вопросы преодоления коррупции.

В настоящее время у нас есть несколько десятков «горячих» тем. Это, в частности, коррупция, алкоголизм, наркомания, педофилия,

проституция, разврат, проблемы семьи, школы, ЕГЭ, олигархи, нищенство, воровство, сырьевая зависимость, присоединение к ВТО, ДТП, ЖКХ, отсутствие новой техники и новых технологий, недобросовестная конкуренция, рейдерские захваты, налоги, таможенные дела, трудовые мигранты, дороги и.., скажем так, наша традиционная, интеллектуальная немощь. Все эти беды – тесно взаимосвязаны. Решать какие-то из них и не обращаться (или мало обращаться) к другим – напрасный труд. Только наука и хорошая литература дадут нам объективное представление о самих себе, а следовательно, и то, чего нам сегодня так не хватает для действительного продвижения вперед по пути цивилизованного, созидательно и процветающего развития.

Настала пора приступить к возрождению ранее имевшихся у нас сатирических журналов – например, типа небезызвестного «Крокодила». Не все еще художники, поэты и писатели, работавшие когда-то в соответствующем жанре, сошли, так сказать, с дистанции, декалифицировались, ударились в порнографию, детективы или «чтение лекций» за рубежом. Надо только начать, и дело пойдет.

В данной связи вспоминается ироничный рисунок 20-х гг. прошлого века – известного нашего поэта В.В.Маяковского (сделанный, правда, по другому поводу, но, как представляется, не без намека на коррупцию, которая давала о себе знать и во времена поэта) – с запоминающейся подписью: «Все люди братья – люблю с них братья». Хорошо сказано. Разве, например, такой наш полный еще энергии выдающийся поэт современности, как Е.А. Евтушенко, ничего столь же достойного не мог бы сочинить – конечно, если бы подобное творчество (наверное, труднейшее из всех других) должным образом стимулировалось.

Антикоррупционная тематика должна широко присутствовать в системе правового просвещения школьников и учащихся специальных средних и высших учебных заведений.

Второе. Начинать разрушение системы коррупции следует с ее головной («верхушечной») части, то есть на федеральном уровне, а затем уже постепенно подходить к региональному и муниципальному ее уровням. Если верно то, что, как говорят в народе, «рыба гниет с голо-

вы», то именно с головы ее и надо «чистить» (а не «с хвоста»). Иначе «хвостом» только и будем заниматься, а «голова» останется здравствовать. И смеяться над нами. К тому же «хвосты» тоже, бывает, отрастают, в том числе у животных, с которыми мы порой метафорически сравниваем коррупцию. Как верно полагает директор по макроэкономическим исследованиям Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» С. Алексашенко, «борьба с большой коррупцией в высших эшелонах власти – залог успеха всего...»¹. Но не потому ли нет успеха, что «бьем» коррупцию в основном по тем же «хвостам». Если «крупняк» и попадает, то, как правило, отделяется «легким испугом», а «мелкую рыбешку» тащим в «казематы». И при этом довольно неплохо отчитываемся о «проделанной работе по борьбе с коррупцией». Так долго продолжаться не может.

С учетом же, так сказать, «ведомственного» характера коррупции важно взяться, прежде всего, за коррупцию в сфере государственных и муниципальных аппаратов, правоохранительной и военной службы. Именно здесь коррупция укоренилась настолько глубоко, что «завалить» ее, как говорится, «одним махом» не представляется возможным.

Понятно, что здесь, как нигде, нужен научный подход, так как системный характер коррупции обуславливает необходимость формирования именно системного наступления на нее. Разработать систему необходимых для преодоления коррупции мер возможно только в рамках науки. И здесь важно формировать госзаказ на выполнение соответствующих исследований – помимо того, что такими исследованиями должны быть охвачены все государственные научно-исследовательские институты юридического, экономического, политического и других направлений. Не говоря уже о вузовских творческих коллективах соответствующего профиля.

Третье. Правовой уровень преодоления коррупции имеет несколько основных подуровней, а именно: общеправовой; гражданско-правовой; административно-правовой и уголовно-правовой. Реально в наступлении на корруп-

¹ Кузьмин В. Не питая иллюзий. Дмитрию Медведеву предложили доказать гражданам серьезность намерений власти в борьбе с коррупцией // Росс. газ. 2012. 23 марта. С. 2.

цию задействованы главным образом общеправовой и уголовно-правовой подуровни. Задача же заключается в том, чтобы активно использовать в этом деле также гражданско-правовой и административно-правовой подуровни.

Но в принципе все отрасли нашего законодательства должны иметь отчетливо выраженную антикоррупционную направленность, включая законодательство трудовое, жилищное, экологическое, финансовое, таможенное, налоговое и т.д.

В совершенствующееся антикоррупционное законодательство целесообразно, по нашему мнению, внести ряд изменений, в том числе следующих:

1) термин «противодействие» в словосочетании «противодействие коррупции» предлагается в наших законах о наступлении на это зло заменить на термины (в соответствующем контексте) «преодоление», «устранение», «искоренение», «ограничение», «блокирование», «вытеснение» и т.д. - с тем, чтобы уже в самой законодательной терминологии достаточно четко проявлялась соответствующая наступательная сила.

Когда мы говорим о *противодействии* чему-то или о *борьбе* с чем-то, то в таком случае скорее лишь заявляем о своей негативной *позиции* по отношению к чему-то, о своей несогласии с чем-то, желании с чем-то состязаться. Что же касается решимости раз и навсегда покончить с этим самым «чем-то», то здесь нужна иная терминология. В «противодействии», которое, как известно нам еще из школьной физики, *равно* действию, как и в «борьбе», в которой еще не известно «кто – кого», нет даже предвосхищения того результата, к которому мы стремимся, наступая на то или иное зло. Ну а потом – ведь не *мы противодействуем* кому бы то ни было и в чем бы то ни было – в нашем стремлении достичь тех или иных поставленных перед собой целей. Мы – *действуем*, а *они* (коррупционеры) нам *противодействуют*. Поэтому в нашем антикоррупционном законодательстве речь должна идти именно о *преодолении* (ограничении, устранении, искоренении и т.д.) коррупции, а не о нашей с ней, так сказать, состязательности, которая безуспешно может продолжаться по существу вечно. Если мы действительно хотим превозмочь коррупцию, то с ней надо не бороться

(по мере сил и возможностей противодействуя ей), а ее надо последовательно, настойчиво и, естественно, достаточно успешно преодолевать (устранять, искоренять и т.д.).

2) предлагается уточнить в антикоррупционном законодательстве общее понятие коррупции, включив него любое корыстное или совершенное на почве иной личной заинтересованности деяние должностного или иного выполняющего управленческие функции лица, сопряженное с использованием должностных или иных служебных полномочий (в личных интересах);

3) следует четко определить (и достаточно точно «развести») в антикоррупционном законодательстве, в частности, следующие понятия:

- *коррупционное преступление* – преступление, состоящее в подкупности или подкупе должностного либо иного выполняющего управленческие функции лица, а равно не обусловленное подкупом злоупотребление такого лица, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшее причинение *существенного ущерба* охраняемым законом объектам, в том числе злоупотребление, выразившееся в хищении, вымогательстве, причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием либо ином подобном деянии, влекущем уголовную ответственность;

- *коррупционное административное правонарушение* – правонарушение, предусмотренное Кодексом РФ об административных правонарушениях и состоящее в подкупности или подкупе должностного либо иного выполняющего управленческие функции лица, а равно не обусловленное подкупом злоупотребление такого лица, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшее причинение *ущерба* охраняемым законом объектам – без признаков коррупционного преступления;

- *коррупционное гражданское правонарушение* – правонарушение, предусмотренное Гражданским кодексом РФ и состоящее в подкупности или подкупе должностного либо иного выполняющего управленческие функции лица, а равно не обусловленное подкупом злоупотребление такого лица, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшее причинение *вреда* охраняемым законом объектам – без признаков коррупционного ад-

министративного правонарушения или коррупционного преступления;

- иное коррупционное правонарушение – правонарушение, влекущее в соответствии с действующим законодательством РФ дисциплинарную ответственность и состоящее в подкупности или подкупе должностного либо иного выполняющего управленческие функции лица, а равно не обусловленное подкупом злоупотребление такого лица, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности – без признаков коррупционного гражданского правонарушения, коррупционного административного правонарушения или коррупционного преступления.

4) предлагается исключить из правовой лексики понятие «коррупционный проступок», поскольку оно переводит коррупцию в разряд только аморального поведения либо поведения, нарушающего лишь нормы профессиональной этики. С одной стороны, должностное или иное выполняющее управленческие функции лицо, совершившее коррупционный проступок, отделяется, образно говоря, «легким испугом», а с другой – любой коллега, а тем более журналист получает все основания назвать это лицо «коррупционером». Возникает в данной связи вполне закономерный вопрос о том, а как же в этом случае сохранять служащего на работе? Если он – коррупционер, то, как и любой другой «вор», «должен сидеть в тюрьме».

Наряду со всем этим, предлагается произвести ряд преобразований непосредственно в самом уголовном законодательстве, в том числе следующих:

1) расширить перечень оснований освобождения от уголовной ответственности за дачу предмета подкупа – как при взяточничестве, так и при коммерческом подкупе. Более того, следует, на наш взгляд, установить в законе такое правило: если кто-то кому передал предмет подкупа, но сообщил об этом, скажем, в прокуратуру, то предмет подкупа возвращается взяточнику, но... в двойном размере – и, естественно, за счет того, кто данный предмет принял. И при этом в обязательном порядке должен удовлетворяться тот интерес, ради которого пришлось дать предмет подкупа (разумеется, если этот интерес законный). Понятно, что могут быть случаи, когда «предметодателя» все же следует

привлекать к ответственности, но это не должна быть ответственность уголовная. Достаточной здесь может быть ответственность гражданско-правовая или административно-правовая – в особенности если инициатором коррупционного взаимоотношения «предметодатель» не являлся.

2) предлагается уточнить в законодательстве понятие предмета подкупа (в отношении как взяточничества, так и коммерческого подкупа), включив в него дополнительно *любые выгоды той и/или другой стороне коррупционного взаимоотношения деяния*, начиная от обычных, так сказать, житейских услуг (естественно, не только имущественного характера) и кончая услугами сексуального и/или иного подобного характера.

При этом следует учитывать, что как взяточничество, так и коммерческий подкуп характеризуются *двумя* предметами, а именно *предметом подкупа* (предметом, который дается «предметодателем» и который получен «предметополучателем») и *предметом подкупности* (предметом, который взаимоотношению оказывает «предметополучателем» в интересах «предметодателя»). И тот, и другой предмет – не обязательно имущественного и/или иного материального характера. Это могут быть и «вещи» совершенно другого рода – например, секс, положительный отзыв в прессе, лестное выступление на публике, продвижение вверх по служебной лестнице и т.д. Как и одни лишь какие-то обещания друг другу – например, о каких-то, скажем так, взаимных знаках внимания в отношении друг друга. То есть коррупция, в основе которой – подкуп и подкупность, должна «улавливаться» уголовным законом уже на стадии, так сказать, заключения самой коррупционной сделки, причем даже без взаимного (двустороннего) или одностороннего (но ранее взаимосогласованного) выполнения «обязательств» по ней;

3) по типу применяемой к педофилам химической кастрации к должностным и иным выполняющим управленческие функции лицам за совершение ими наиболее опасных коррупционных преступлений предлагается применять еще и имущественную и должностную (служебную) «кастрацию» (позволим себе и здесь воспользоваться этим звучным термином), то есть соответственно конфискацию имущества (без

права располагать в течение всей жизни имуществом сверх определенного приговором лимита) и пожизненное лишение права занимать руководящие, контролирующие, материально-ответственные или иные организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные должности в государственных органах либо органах местного самоуправления;

4) если коррупция должностного или иного выполняющего управленческие функции лица выразилась не соответственно в получении или даче предмета подкупа, а в совершении иного коррупционного преступления (злоупотребление должностных полномочий, присвоение, растрата, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и т.п.), то имущественная и должностная (служебная) «кастрации» тоже должны применяться к виновным. Решающим при выборе данной меры должно быть как то, сколько «нахапал» коррупционер, так и то, какой ущерб он причинил своим преступлением правоохраняемым интересам. Определенным ориентиром для решения такого рода вопросов может служить размер принадлежащего виновному или его близким родственникам имущества, законность происхождения которого владелец не может должным образом подтвердить;

5) если законодатель действительно пойдет на введении конфискации в отношении имущества тех чиновников, которые не смогут достаточно внятно и убедительно объяснить законность его происхождения, то такую конфискацию следует распространять только на такое имущество сомнительного происхождения, которое по сумме намного (как минимум, в два раза) будет превышать то имущество, которое получено лицом законным путем. В случае же превышения названного критерия (как минимум, в два раза) конфискация имущества не только должна быть возможной, но и соответствующему новому закону (устанавливающему конфискацию имущества) должна придаваться обратная сила. Правда, реализация данного предложения не согласовывалась бы с ч. 1 ст. 54 Конституции, прямо запрещающей придание закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, обратной силы, но одновременно с возвращением в систему нака-

заний конфискации имущества можно было бы сопроводить приведенное конституционное положение соответствующей оговоркой – относительно отдельных особо опасных преступлений и особого порядка придания более строгому закону обратной силы (например, посредством принятия по данному поводу *исключительного* закона). Если же государство будет обращать внимания на имущество сомнительного происхождения, то оно будет продолжаться «светиться» словно бельмо на глазу у чиновника;

6) надо установить более строгую уголовную ответственность за коррупцию в особо важных сферах деятельности – высокоранжированной, правоохранительной, военной. «Торговать» высшей властью, правосудием, оборонными делами должно быть чревато для коррупционера более строй ответственностью, чем, скажем, «торговать» местом в больнице, детском садике, тюремной камере (с солнечной стороны) или... на кладбище.

Здесь следует подумать и об *обязательности* лишения свободы, запрете на условное осуждение, разного рода отсрочки, условно-досрочное освобождение, замену наказания более мягким, чем предусмотрено законом, амнистию, помилование и т.д., а также о пожизненной судимости (не сгораемой), то есть не погашаемой и не снимаемой.

Сегодня мы не можем возвращаться к «гражданской казни», когда признанный виновным в совершении преступления человек выставлялся на площади (на коленях), на грудь ему вешалась табличка «Государственный преступник», а над его головой офицер ломал шашку. Тем более неуместна в настоящее время так называемая «торговой казни», когда человека на торговой площади привязывали к позорному столбу, и каждый желающий мог бить его сколько угодно, что, что обычно заканчивалось смертью приговоренного. Но какие-то достаточно цивилизованные альтернативы всему этому, думается, все же надо искать. Конечно, не следует коррупционерам вешать таблички на грудь с надписью «Я – коррупционер!», ломать шашки над их головами, а, тем более, заковывать их в кандалы или забрасывать камнями, но восстановить в системе наказания, например, такую меру, как *общественное порицание* (скажем, в варианте – «государственное по-

рицание»), которое сопровождалось бы обязательным объявлением о приговоре в прессе, было бы, как мы полагаем, весьма действенной мерой. Возможно и проставление в каких-то наиболее опасных случаях соответствующего штампа в паспорте – с пометкой: лишен пожизненно права на имущество в таком-то объеме, на занятие соответствующих должностей, на погашение и досрочное снятие судимости и т.д.

В целях преодоления коррупции предлагаются также следующие (более конкретные) изменения в уголовном законодательстве:

1) дополнить примечание 1 к ст. 285 УК указанием на то, что в смысле субъектов уголовной ответственности по статьям главы 30 Уголовного кодекса к должностным лицам приравниваются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных (негосударственных и немunicipальных) организациях. Целесообразно раскрыть здесь понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях (примечание 1 к ст. 201 УК). То есть в УК РФ предлагается внедрить ту правовую конструкцию, которая содержится в ст. 2.4 Кодекса об административных правонарушениях – Кодекса, принятого в 2001 г., то есть спустя пять лет после принятия ныне действующего Уголовного кодекса – УК РФ 1996 г. Если законодатель сказал «А» в 2001 г. в Кодексе об административных правонарушениях, то он должен сказать и «Б» - в Уголовном кодексе, который действует у нас в настоящее время;

2) главу 23 УК предлагается признать утратившей силу. При этом примечания 2 и 3 к ст. 201 УК необходимо адаптировано включить в структуру примечаний к ст. 285 УК;

3) статью 290 УК (получение взятки) назвать так: «Продажность должностного лица», а ст. 291 (дача взятки) - «Подкуп должностного лица». В той и в другой статье целесообразно отразить обещания и/или согласия (как с той, так и с другой стороны) в качестве одного из возможных двух «предметов» заключения коррупционной сделки. Следует ввести в уголовное законодательство понятие заключения коррупционной сделки, специально криминализовав соответствующие деяния, а также детально описав содержание, с одной стороны, предмета подкупа (что дается и что соответственно принимается), а с

другой – предмета подкупности (что оказывается «предметополучателем» «предметодателю»). Здесь, как отмечалось выше, надо допустить возможность любых выгод (а не только имущественных), любых услуг, удовлетворений интересов (как «здоровых», так и «нездоровых»), причем как с той, так и с другой стороны.

4) статью 290 УК целесообразно дополнить примечанием следующего содержания: «Должностное лицо, действовавшее в условиях подкупа, может быть освобождено от уголовной ответственности, если до возбуждения уголовного дела оно добровольно сообщило органам власти о случившемся»;

5) квалифицированные и особо квалифицированные составы коррупционных преступлений (ст. 145¹, 285, 290, 291, 160 и др. УК) предлагается дополнить признаком совершения соответствующих деяний в *особо опасных коррупционных формах*, а именно – систематически, в виде промысла, по совокупности с другим коррупционным либо иным преступлением. Понятие особо опасных коррупционных форм целесообразно дать в примечании к ст. 145¹ УК, в которой данный квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак мог бы встречаться впервые;

6) Дополнить УК ст. 204.1, в которой было бы криминализовано посредничество в коммерческом подкупе;

7) часть 3 ст. 17 УК желательно дополнить словами: «, за исключением случаев, когда специальная норма предусматривает более мягкое наказание (в сравнении с наказанием, устанавливаемым общей нормой), явно недостаточное для реализации установленных уголовным законом принципов»;

8) часть 1 ст. 63 УК предлагается дополнить указанием на такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления руководителем в отношении подчиненного или подчиненным – в отношении руководителя.

Наряду с внесенными предложениями, предлагаем также издать постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении законодательства об ответственности за коррупционные преступления», в котором содержались бы, в частности, следующие разъяснения:

1) должностное или иное выполняющее управленческие функции лицо, действовавшее в

условиях подкупа, *может быть освобождено от уголовной ответственности*, если условия подкупа создавали для должностного или иного выполняющего управленческие функции лица состояние крайней необходимости;

2) если инициатива в коррупционной сделке принадлежит «предметополучателю», то его надо привлекать к ответственности, наряду с получением предмета подкупа, еще и за *подстрекательство к даче предмета подкупа*. А если подстрекательство к даче предмета подкупа носит еще и характер вымогательства, то «предметодателя» следует привлекать к ответственности еще и за *вымогательство* (по ст. 163 УК) – кроме того, что он привлекается к ответственности за получение предмета подкупа, сопряженное с его вымогательством, за подстрекательство к даче предмета подкупа и за *то злоупотребление, которое совершается им в связи с получением предмета подкупа*;

3) должностные или иные выполняющие управленческие функции лица, совершающие коррупционные действия в отношении подчиненных или вышестоящих лиц, *подлежат уголовной ответственности с учетом данного обстоятельства как отягчающего наказание*;

4) предмет подкупа *подлежит конфискации* в установленном законом порядке;

5) совершенные должностным или иным выполняющим управленческие функции лицом в интересах лица, передавшего предмет подкупа, действия *признаются в юридическом смысле ничтожными и нарушенная ими ситуация приводится в исходное состояние*.

Наконец, четвертое. В организационно-техническом плане предлагается «расприватизировать» кабинеты чиновников и иных управленцев, разместив в них также других сотрудников. Замечено, что если кабинет у руководителя «персональный», то буквально все его шкафы забиты сверху донизу подношениями. Если же руководитель работает в одном с другими сотрудниками помещении, то на полках его шкафов – одни деловые бумаги, книги, папки и другие необходимые для дела вещи. Сразу видно, что человек здесь занимается делом, а не удовлетворением своекорыстных интересов.

Кроме того, в каждом кабинете чиновника любого ранга и звания предлагается установить

видеокамеру - как это сейчас делается в лифтах, у подъездов домов, на избирательных участках и, в общем-то, почти везде. Мониторы с изображениями происходящего в кабинетах надо вывести в вестибюли учреждений, чтобы каждый желающий мог видеть, чем занимается в рабочее время тот или иной управленец. Неплохо было бы все это выводить и в Интернет. Тогда чиновник уже не скажет посетителю, выразительно pokruchивая при этом указательным пальцем снизу вверх, о том, что, прежде чем идти к нему с тем или иным вопросом, «надо (фраза взята из реального разговора автора с одним из чиновников - проректором одного из крупнейших нижегородских государственных вузов) знать технологию его решения». А вопрос в данном случае ставился всего лишь о разрешении студентке-заочнице (лаборанту кафедры) сдать экзамен, на который она в сессию не могла явиться по объективной причине – выполняла указание руководства своего вуза об оформлении стендов на Нижегородской ярмарке, о чем автору как заведующему кафедрой как раз и пришлось свидетельствовать перед проректором. Проректор «замкнул» на себя такого рода мелкие вопросы исключительно для того, чтобы как-то по своему реализовывать придуманную им «технологию» их решения.

Небезынтересно и то, что этот же проректор установил еще и такое весьма любопытное правило: если он по «своей» дисциплине не мог по какой-либо причине лично сам принимать экзамены у каких-либо студентов, то другому преподавателю (ведущему ту же дисциплину) запрещалось ставить студенту оценку выше удовлетворительной: претендуешь на большее – иди все же к нему. А у него... – свои «технологии».

Рабочий (как и домашний) телефон (в том числе мобильный) чиновника должен быть снабжен записывающим устройством. Когда на карту поставлены авторитет и судьба государства, то тут не до церемоний.

Намеченные здесь конкретные меры преодоления коррупции, наряду с другими антикоррупционными мерами, способны, по нашему мнению, существенно снизить остроту данной проблемы. Слишком долго коррупция «топтала» нашу страну своими убийственными «копытами», чтобы в преодолении ее можно было и дальше ограничиваться лишь отдельными мелкими шажками.